

СОЦИОЛОГИЯ · SOCIOLOGY

Вестник МИРБИС. 2021. № 2 (26)'. С. 192–199.

Vestnik MIRBIS. 2021; 2(26)': 192–199.

Научная статья

УДК 37.013; 364.122.8

DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.2.21

Концептуализация понятия здоровье в рамках современного физкультурно-образовательного пространства
вуза

Ярослав Алексеевич Гончарук^{1,2}, Ирина Геннадьевна Комарова¹, Светлана Викторовна Гончарук¹

1 Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

2 goncharuk_ya@bsu.edu.ru

Аннотация. Цель исследования обосновать тезис о том, что образ жизни, включающий в себя комплекс ценностных установок, определяет для человека то, что является для него здоровым и то, как развивается его представление о здоровье. Показать, что реальной площадкой для реализации данного развития может выступать современное физкультурно-образовательное пространство вуза. Методы ретроспекции и проспекции; историко-философский и ценностный подход; отдельные положения в герменевтической традиции. Практический аспект концептуализации понятия «здоровье» в историко-философской ретроспективе уточняет понимание того, что для нас означает здоровье, позволяет уточнить его регулятивную функцию в представлении о современном здоровом образе жизни. Выводы: здоровье является эссенциальным признаком жизни, а потому связано не только с «хорошим телосложением», но и с счастьем человека. Здоровье определяет меру активности человека, его деятельное отношение к миру, возможность личностного, психологического роста. Ценностный (аксиологический) подход позволяет перейти от этапа полной жизни к этапу полноценной жизни: ценностный смысл жизни является таким же необходимым основанием для жизни человека, который «призывает» не только к сохранению самого здоровья, но и самой жизни.

Ключевые слова: концептуализация, здоровье, здоровьесбережение, физическая культура, ретроспекция.

Для цитирования: Гончарук Я. А. Концептуализация понятия здоровье в рамках современного физкультурно-образовательного пространства вуза / Я. А. Гончарук, И. Г. Комарова, С. В. Гончарук // Вестник МИРБИС. 2021; 2(26): 192–199. DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.2.21

Original article

Conceptualization of the concept of health in the framework of the modern physical culture and educational space
of the university

Yaroslav A. Goncharuk^{3,4}, Irina G. Komarova³, Svetlana V. Goncharuk³

3 Belgorod State University, Belgorod, Russia.

4 goncharuk_ya@bsu.edu.ru

Abstract. Purpose of the study: substantiate the thesis that a lifestyle, which includes a complex of value attitudes, determines for a person what is healthy for him and how his idea of health develops. Show that the modern physical culture and educational space of the university can act as a real platform for the implementation of this development.

Retrospection and prospecting methods; historical, philosophical and value approach; certain provisions in the hermeneutic tradition. The practical aspect of conceptualizing the concept of "health" in the historical and philosophical retrospective clarifies the understanding of what health means for us, allows us to clarify its regulatory function in the notion of a modern healthy lifestyle.

Conclusions: health is an essential sign of life, and therefore is associated not only with "good physique", but also with human happiness. Health determines the measure of a person's activity, his active attitude to the world, the possibility of personal, psychological growth. The value-based (axiological) approach allows you to move from the stage of full life to the stage of full-fledged life: the value meaning of life is the same necessary basis for the life of a person who "calls" not only to preserve health itself, but also life itself.

Key words: conceptualization, health, health preservation, physical culture, retrospection.

For citation: Goncharuk Ya. A. Conceptualization of the concept of health in the framework of the modern physical

culture and educational space of the university. Ya. A. Goncharuk, I. G. Komarova, S. V. Goncharuk. *Vestnik MIRBIS*. 2021; 2(26): 192–199. (In. Russ.). DOI: 10.25634/MIRBIS.2021.2.21

Введение

В обыденности, к сожалению, человек склонен принимать за истину не то, что в строгом смысле слова удовлетворяет истине, а то, что понятно. Разумеется, что само знание представляет для нас ценность лишь тогда, когда мы понимаем из того, что заключено в этом знании. Иными словами, для человека и весь «мир — это то, что ... через себя ... пропущено и только в себе и на себе опробовано и испытано» [Мамардашвили 1993, 3]. Таким образом, границы мира определяются нашим пониманием. Стало быть, и отношение к фактам (объект, процесс явление) в действительности складывается из того, что мы знаем/ понимаем о них. Одним из ключевых базисных отношений человека является отношение к своему здоровью. Но обладаем ли мы в обыденности пониманием шире того представления, которое позволяет нам говорить о здоровье как об отсутствии болезней? Подобно античному философу Пармениду, утверждавшему, что «о небытии невозможно говорить в терминах бытия», мы утверждаем, что здоровье как понятие всё чаще воспринимается в приложении функции отрицания [известных болезней], как небытие, а потому народная медицинская мудрость гласит: «здоровых нет, есть недообследованные». Такая позиция сосредотачивает человека не на деятельном переживании своего здоровья как необходимого условия творческой трудовой деятельности, а делает человека психологически мнимым в отношении известного ему знания о возможных болезнях, выступает «ограничителем» его физического и духовного развития.

Вместе с тем, следуя принципу, что понимание важнее знания, с необходимостью отметим, что понимание не является самостоятельным психическим процессом. Понимание того, что представляет для нас «здоровье» предполагает процесс формирования операционального смысла новых свойств вкуче с уже известными. В различных языках понятие здоровье имеет различные оттенки смысла. Мы не ставим задачу всестороннего рассмотрения смыслов во всех языках, достаточно обосновать тезис о том, что образ

жизни, включающий в себя комплекс ценностных установок, определяет для человека то, что является для него здоровым и то, как развивается его представление о здоровье. Например, в английском языке health — здоровье и его дериваты healthcare (благополучие), healthy (нормальный) происходят от whole — целый, невредимый. В русском языке «здоровье» происходит из праславянского *sъdorvъ sь — хорошее дерево. В греческом языке, также от δόρυ — дерево, копье. Иными словами, быть здоровым означает «быть крепким как дерево», что очень хорошо, буквально здорово. В отличие от лат. dura — быть твердым, то есть твердолобым или глупым. Таким образом, в рамках предложенных границ понимания здоровья как целого (холизм) так и его содержательно определенного (крепкого) концептуализируем понятие «здоровье» в историко-философской ретроспективе. При этом понимание того, что для нас означает здоровье, уточнит его регулятивную функцию в представлении о современном здоровом образе жизни.

Цель и методы исследования

Обосновать тезис о том, что образ жизни, включающий в себя комплекс ценностных установок, определяет для человека то, что является для него здоровым и то, как развивается его представление о здоровье.

В исследовании использованы методы ретроспекции и проспекции; историко-философский и ценностный подход; отдельные положения в герменевтической традиции. Практический аспект концептуализации понятия «здоровье» в историко-философской ретроспективе уточняет понимание того, что для нас означает здоровье, позволяет уточнить его регулятивную функцию в представлении о современном здоровом образе жизни

Результаты

Несмотря на то, что существуют разные мнения о том, где зародилась наука, наиболее распространенной является точка зрения, что наука зародилась в Древней Греции, а стало быть, и научный подход формировался в рамках науки с 5 в. до н. э. Действительно, нам известно, что именно в античный период внимание «научного сообщества» уделяется не только окружающему миру, но и самому процессу познания. Формы и

законы мышления описаны в логике Аристотеля. Благодаря развитию логики, знания приобретают систематичность и согласованность.

Общая концепция здоровья, которой придерживались древнегреческие врачеватели основывалась на тезисе, что болезнь и здоровье находятся в диалектическом противоречии, определяющимся сложной зависимостью распределения в человеке крови, слизи и желчи (черная и желтая). Такая зависимость должна быть соизмерима, то есть «смешение в отношении силы и количества» определяются мерой (Гиппократ). Скорее, как некая дань традиции, подобно Гиппократу, мы рассматриваем четыре типа темперамента. Однако, современная наука не находит физиологическую основу подобного разделения. Здоровье как основа, как необходимое условие духовного развития рассматривается Платоном как «благо». При этом, благо отождествляется с гармонией, которая только в живых существах может расстраиваться и мера расстройств определяет для человека страдание. Поэтому для философа идеалом является человек, который страдая не теряет «невозмутимости духа» [Платон 2019, 38 d]. Таким образом, здоровье не рассматривается в гедонистическом смысле, то есть в смысле получения удовольствия (одно из проявлений потребительского общества), а рассматривается с позиции эстетического, развитого культа красоты и нравственности, оформленного в гармонии человеческого тела. В рамках данных представлений мы солидарны с утверждением, что «в здоровом теле — здоровый дух». Экстраполяция данного положения указывает на конечную цель медицины — абсолютное здоровье человека. Аристотель полагал, что врачебное искусство должно «содействовать здоровью» и определять образ жизни. В античности у греков и римлян существовало понимание того, что болезнь не начинается внезапно, что ей предшествуют определенные признаки. И эти признаки (то, что при знаке, то есть то, что указывает на сущность) не только указывают на ухудшение общего состояния, но могут указывать и на субъективное его улучшение. Цельс (Aulus Cornelius Celsus) считал общим для всех признаков то, что человек «ощущает себя иначе, чем обычно» [Цельс 1959]. Вышесказанное указывает нам на то, что в античности уже ставилась проблема детерминантов здоровья как некоего идеала красоты, гармонии нравственного

и физического. Познавая, таким образом, состояние человека с целью сохранения здоровья, Авиценна стал различать медицинские знания на практические и теоретические. Своё представление о градациях здоровья, Авиценна, выразил в соотношении: «здоровье — предболезнь — болезнь».

Впоследствии, в трудах Парацельса отмечается, что медицинское знание должно базироваться на знании о природе мира и человека. Гармония человека — это гармония его с миром, микрокосма с макрокосмом. Наряду с проблемой сохранения здоровья ставился вопрос и о его возвращении. В рамках механистического мировоззрения здоровье концептуализируется как способность функционирования организма, его органов. Неизменным остается понимание здоровья как блага (со времен Платона). Исходя из данного аспекта блага для человека, его тела, Ф. Бэкон призывал к познанию организма человека, хотя бы исходя из собственных наблюдений подобно тем, которые позволяют нам определять, что для нас хорошо, а что плохо. Компендиум подобного знания, по Бэкону, не только позволит нам сохранять здоровье, но и продлевать жизнь. Последнему значительное внимание уделяли ученые, увлекающиеся алхимией. Здесь уже прослеживаются «корни» современного трансгуманизма, идеи о продлении жизни, возведенной в степень бессмертия. Рационализация идеи бессмертия и экспликация этой идеи в медицинских знаниях определили вектор развития медицины в соотношении с знаниями особенностей организма и проблемы сохранения здоровья. Медицинские знания о здоровье человека становятся ценностью не только с практической точки зрения, то есть в аспекте конкретного применения/лечения, но и с теоретической в целом. Разумеется, здоровье является важнейшим эссенциальным признаком жизни, а потому по Ламетри, связано не только с «хорошим телосложением», но и с его счастьем. В данной связи, таким образом, становится доступной идея об организации здоровья, которая воплощается не только в образе жизни как компендиум обыденных регламентаций, но и в особом физическом воспитании и телесной организации в рамках физической культуры. В эпоху Просвещения здоровье становится основанием для всех иных благ. Иными словами, потребление благ чаще связывают с личными благами,

неотделимыми от получения удовольствия. Действительно, современное гражданское общество, основанное на идее общественного договора не только воспроизводит идею потребления личных благ (новые вещи, гаджеты и т. д.), но и вменяет нам это в обязанность. Являясь основанием для других благ, здоровье находится в конъюнкции с самой жизнью, где её полнота, то есть полнота самой жизни определяется степенью физического здоровья. Впоследствии мысль о жизни во всей её полноте в потребительском обществе не всеми разделяется как здравая по определению. Возвращаясь к античной идее «ни в чем чересчур», Гегель определяет здоровье посредством категории меры в диалектической взаимосвязи органического/неорганического.

В развитии отечественной медицины диалектический характер здоровья просматривается не только у философов, но и у известных клиницистов. С. П. Боткин считал болезнь таким же проявлением жизни, как и здоровье, поэтому изучение болезней должно стать основой медицины в теоретическом ее аспекте. Этот современный этап развития медицины в своих основаниях близок к философскому научному пониманию здоровья, когда представление о здоровье возвращается от наивно-материалистического к диалектическому концептуальному обоснованию. Таким образом современные представления о здоровье можно рассмотреть в рамках известных научных подходов и принципов: адаптационного, функционально-биологического, социально-биологического, аксиологического и принципа динамического равновесия.

Функционирование организма с точки зрения нормы рассматривается на различных структурно-функциональных уровнях (молекулярном, клеточном, тканевом и т. д.). Средствами объективного контроля выявляются нормальные параметры функционирования биохимических, физиологических и психических процессов. Гармоничное функционирование организма в рамках вышеуказанных процессов, когда организм способен выполнять известные функции, определяет одну из основных концепций здоровья в медицине. Вместе с тем, следует отметить, что равновесие является характеристикой не только для внутренней среды организма, но и для внешней (окружающей) среды. В данном случае, оптимум функционирования организма определяется

его мерой адаптационных характеристик к условиям существования во внешней среде. Таким образом, проблема здоровья рассматривается в рамках дихотомии гомеостаза и гомеорезиса, то есть в рамках равновесия статического и динамического. Кроме того, социальное благополучие является таким же существенным параметром состояния здоровья в современном мире, как и его физическое и духовное состояние. Этот важный «параметр» определяет полную меру социального действия не только с позиции трудового подхода, но и качества отдыха, выполнения, присущих человеку функций, а также является основанием для его свободы и радости. Разумеется, только радость не может определять состояния счастья. Ценностный (аксиологический) подход позволяет перейти от этапа полной жизни к этапу полноценной жизни. Несмотря на внешнюю тавтологичность подобного сравнения, ценностный смысл жизни является таким же необходимым основанием для жизни человека, который «призывает» не только к сохранению самого здоровья, но и самой жизни. Экзистенциалисты исследовали зависимость немотивированного суицида с потерей смысла жизни, с потерей «амплитуды сенсорной доминанты» при определенном отношении к образу жизни. Таким образом, здоровье, в свою очередь, также определяет меру активности человека, его деятельное отношение к миру, возможность личностного, психологического роста. Такова, на наш взгляд, достаточно плюралистическая концепция здоровья в ее исторической ретроспективе.

В контексте нашего исследования наибольший интерес представляет возможности развития представления о здоровье в рамках физкультурно-образовательного пространства современного вуза. Под данным пространством мы понимаем «комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых институций» [Конев 2019, 50], «обеспечивающее здоровьесбережение и физическое развитие участников образовательного процесса посредством физкультурного образования и воспитания» [Гончарук 2020, 268].

Такие понятия, как «физкультурное пространство», «пространство физической культуры», «пространство физической культуры и спорта», как правило, употребляются в качестве интуитивно осознаваемых категорий, близких по значению к понятию «физическая культура».

Следует отметить, что обычно имеют место педагогические трактовки этого понятия, опирающиеся на сложившиеся представления о физкультурном образовании. Диалектический подход Гегеля предполагает «бесчисленное множество конкретных форм пространства, относящихся к конкретным формам движения саморазвивающихся материальных систем» [Гегель 2012, 30]. Данное положение дает нам возможность рассмотреть пространство физической культуры как самостоятельный феномен. В научном дискурсе «физкультурное образование» иногда трактуется как «целенаправленное формирование у человека знаний, умений и навыков физического самосовершенствования» [Сулейманов 1998, 68]. При этом выделяется общее и специальное физкультурное образование. Общее физкультурное образование направлено на физическое самосовершенствование студенческой молодежи. Специальное физкультурное образование преследует цель подготовки специалиста, способного к трансляции физкультурного образования.

Содержательный аспект понятия «физкультурное образование» оперирует модулями различных дисциплин: естественных, гуманитарных, медико-биологических, психолого-педагогических и других. Как подчеркивает М. А. Правдов, «физкультурное образование — это иной, более высокий уровень освоения физической культуры» [Правдов, 2012, 10].

Мнения, что «физкультурное образование» является «организованный педагогический процесс, направленный на формирование здоровой, физически совершенной и социально активной личности», придерживается ряд исследователей, среди которых можно выделить В. Л. Выдрин, А. И. Загревскую, З. М. Кузнецову и Ю. П. Симакова [Выдрин 2012; Загревская 2007; Кузнецова 2007].

Следует отметить, что, рассматривая сущность физкультурного образования, З. М. Кузнецова и Ю. П. Симаков подчеркивают необходимость выделения «общего физкультурного образования», направленного на широкую общественность, осуществляемого не только посредством образовательных учреждений, но и при участии прочих элементов, таких как средства массовой информации. Д. Г. Миндиашвили и А. И. Завьялов выделяют «непрофессиональное» или «неспециальное» физкультурно-образовательное пространство вуза, направленное на студентов всех

факультетов и институтов, кроме спортивного. Таким образом, физкультурно-образовательное пространство вуза характеризуется качественным и количественным составом субъектов.

Ряд исследователей, среди которых Н. Н. Визитей, Л. И. Лубышева, С. И. Филимонова [Визитей 1986; Лубышева 2013], рассматривают пространство физической культуры как социальное явление, акцентируя внимание на психологических и социальных характеристиках, обуславливающих самостоятельность данного понятия. Л. И. Лубышева и С. И. Филимонова отмечают, что пространство физической культуры содержит «компоненты материального и духовного свойства, которые представлены системой межсубъектного и субъект-объектного взаимодействия, многообразием отношений (идентификации, борьбы и сотрудничества, ответственности, расположения и т. п.)» [Лубышева 2013, 70]. Таким образом, социальная характеристика пространства физической культуры проявляется при рассмотрении индивидуальной и общественной организованной деятельности человека. Как отмечают Л. И. Лубышева и С. И. Филимонова, «повышение образовательной направленности физкультурной деятельности человека означает процесс не только их физического развития, но и духовного обогащения личности знаниями, которые способствуют осознанному, творческому отношению к задачам, средствам, методам и формам физкультурной деятельности, формированию отношения к физической культуре как к ценности» [Филимонова 2015, 104].

Точку зрения, что физическая культура является «средством формирования мировоззрения, системы ценностей и мотивационно-потребностной сферы личности», придерживаются А. И. Загревская, О. И. Загревский, и В. Г. Шилько. Данные исследователи подчеркивают, что «многолетний, специально организованный и управляемый процесс воспитания, обучения и тренировки в соответствии с индивидуальными особенностями студента и проводимый при его активной деятельности в условиях педагогического руководства и контроля, научного медико-биологического и материально-технического обеспечения и использования эффективных средств организации» [Загревская 2010, 176].

Физическая культура выступает элементом общей политики здоровьесбережения вуза. С уче-

том этого мы считаем правомерным рассмотрение физкультурно-образовательного пространства как самостоятельного феномена, возникающего в условиях реализации учреждениями высшего образования здоровьесберегающей функции. Непрерывный контроль за состоянием здоровья, осуществляемый в рамках дисциплины физической культуры и в ходе внеучебных мероприятий, позволяет сформировать оптимальную физическую нагрузку для студентов. Таким образом, обеспечивается наиболее оптимальный уровень работоспособности всех участников образовательного и воспитательного процесса.

Выводы

В рамках физкультурно-образовательного пространства современного вуза концептуализация понятия здоровья получает практическое прочтение. В условиях усиления контроля со стороны государства за уровнем патриотиче-

ского воспитания граждан физическая культура является одним из ключевых элементов духовно-воспитательной работы вуза. Большую роль в ней играют воспитательные, спортивные, творческие, культурно-массовые и общественные мероприятия различного уровня, реализация которых осуществляется в рамках дисциплины «физическая культура». Здоровье является эссенциальным признаком жизни, а потому связано не только с «хорошим телосложением», но и с счастьем человека. Здоровье определяет меру активности человека, его деятельное отношение к миру, возможность личностного, психологического роста. Ценностный (аксиологический) подход позволяет перейти от этапа полной жизни к этапу полноценной жизни: ценностный смысл жизни является таким же необходимым основанием для жизни человека, который «призывает» не только к сохранению самого здоровья, но и самой жизни.

Список источников

1. Визитей 1986 — *Визитей Н. Н.* Физическая культура и спорт как социальное явление : Философские очерки / Н. Н. Визитей. Кишинев : Штиинца, 1986. 160 с.
2. Выдрин 2012 — *Выдрин В. М.* История и методология науки о физической культуре : монография / В. М. Выдрин. Санкт-Петербург : СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта. 2012.
3. Гегель 2012 — *Гегель Г. В. Ф.* Философия истории / Г. В. Ф. Гегель. Москва : Директ-Медиа. 2012. 950 с. ISBN: 978-5-9989-0253-6.
4. Гончарук 2020 — *Гончарук Я. А.* Практика применения социального проектирования управления развитием физкультурно-образовательного пространства вуза / Я. А. Гончарук [и др.] // *Russian Economic Bulletin*. 2020; 3(1): 268–273. eISSN: 2658-5286.
5. Диоген 2009 — *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; перевод с древнегреческого. Москва : Терра, 2009. 608 с. ISBN: 978-5-275-01956-8.
6. Загrevская 2010 — *Загrevская А. И.* Технологическая концепция общего физкультурного образования студентов вуза / А. И. Загrevская, О. И. Загrevский, В. Г. Шилько // *Вестник Томского государственного университета = Tomsk state university journal*. 2010; 340: 176–179. ISSN: 1561-7793.
7. Загrevская 2007 — *Загrevская А. И.* Физкультурное образование студентов педагогических вузов на основе интегральной технологии : [монография] / А. И. Загrevская. Томск : Томский государственный университет, 2007. 144 с. ISBN: 5-947621-232-X (978-5-94621-232-8).
8. Конев 2019 — *Конев И. В.* Перспективы внедрения проектного управления развитием физкультурно-образовательного пространства вуза / И. В. Конев, И. Э. Надуткина, Я. А. Гончарук // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*. 2019; 44(1): 50-56. DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-1-50-56.
9. Кузнецова 2007 — *Кузнецова З. М.* Исторические предпосылки формирования физкультурного образования / З. М. Кузнецова, Ю. Л. Симаков // *Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта = The Russian Journal of Physical Education and Sport*. – 2007; 2(4): 8-14. eISSN: 2070-4798.
10. Лубышева 2013 — *Лубышева Л. И.* Современный подход к исследованию пространства физической культуры и спорта / Л. И. Лубышева, С. И. Филимонова // *Наука в олимпийском спорте = Science in Olympic Sport*. 2013; 2: 70. ISSN: 1992-7886.
11. Мамардашвили 1993 — *Мамардашвили М.* Картезианские размышления / М. Мамардашвили. Москва : Прогресс; Культура, 1993. 352 с. ISBN 5-01-003997-4.
12. Платон 2019 — *Платон.* Диалоги. Апология Сократа / Платон ; перевод с древнегреческого. Москва : АСТ, 2019. 352 с. ISBN: 978-5-17-115750-0.

13. Правдов 2013 — *Правдов М. А. Модель открытого физкультурно-образовательного пространства педагогического вуза : учебное пособие / М. А. Правдов [и др.] ; под редакцией М. А. Правдова. Шуя : Шуйский филиал ИвГУ. 2013. 145 с. ISBN: 978-5-86229-331-9.*
14. Сулейманов 1998 — *Сулейманов И. И. Общее физкультурное образование : учебник. Том 1. Школьное физкультурное образование / И. И. Сулейманов [и др.]. Омск : СибГАФК. – 1998. 268 с.*
15. Филимонова 2015 — *Филимонова С. И. Пространство физической культуры: компонентный состав и его содержание / С. И. Филимонова, А. А. Лотоненко, А. В. Лотоненко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education. 2015; 4: 103–106. ISSN: 1609-0721.*
16. Цельс 1959 — *Цельс Авл Корнелий. О медицине / Перевод Ю. Ф. Шульца. Вступительная статья и редакция В. Н. Терновского. Москва, 1959. 408 стр.*

References

1. Visitey N. N. *Fizicheskaya kul'tura i sport kak sotsial'noye yavleniye* [Physical culture and sport as a social phenomenon] : Philosophical essays. N. N. Visitey. Chisinau : Shtiintsa Publ., 1986. 160 p. (in Russ.).
2. Vydrin V. M. *Istoriya i metodologiya nauki o fizicheskoy kul'ture* [History and methodology of the science of physical culture]. V. M. Vydrin. St. Petersburg : St. Petersburg GAFK im. P. F. Lesgaft Publ., 2012 (in Russ.).
3. Hegel G. V. F. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. G. V. F. Hegel. Moscow : Direct-Media Publ., 2012. 950 p. ISBN: 978-5-9989-0253-6 (in Russ.).
4. Goncharuk Ya. A. *Praktika primeneniya sotsial'nogo proyektirovaniya upravleniya razvitiem fizkul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva vuza* [Practice of application of social design management of the development of physical culture and educational space of the university]. Ya. A. Goncharuk [et al.]. *Russian Economic Bulletin*. 2020; 3 (1): 268–273. eISSN: 2658-5286 (in Russ.).
5. Diogenes Laertius. *O zhizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitnykh filosofov* [About the life, teachings and sayings of famous philosophers]. Diogenes Laertius ; translation from ancient Greek. Moscow : Terra Publ., 2009. 608 p. ISBN: 978-5-275-01956-8 (in Russ.).
6. Zagrevskaya A. I. *Tekhnologicheskaya kontseptsiya obshchego fizkul'turnogo obrazovaniya studentov vuza* [Technological concept of general physical education of university students]. A. I. Zagrevskaya, O. I. Zagrevsky, V. G. Shilko. *Tomsk state university journal*. 2010; 340: 176–179. ISSN: 1561-7793 (in Russ.).
7. Zagrevskaya A. I. *Fizkul'turnoye obrazovaniye studentov pedagogicheskikh vuzov na osnove integral'noy tekhnologii* [Physical education of students of pedagogical universities on the basis of integral technology]. A. I. Zagrevskaya. Tomsk : Tomsk State University Publ., 2007. 144 p. ISBN: 5-947621-232-X (978-5-94621-232-8) (in Russ.).
8. Konev I. V. *Perspektivy vnedreniya proyektного upravleniya razvitiem fizkul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva vuza* [Prospects for the implementation of project management of the development of the physical culture and educational space of the university]. I. V. Konev, I. E. Nadutkina, Ya. A. Goncharuk. *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*. 2019; 44 (1): 50–56. DOI: 10.18413/2075-4566-2019-44-1-50-56 (in Russ.).
9. Kuznetsova Z. M. *Istoricheskiye predposylki formirovaniya fizkul'turnogo obrazovaniya* [Historical preconditions for the formation of physical education]. Z. M. Kuznetsova, Yu. L. Simakov. *The Russian Journal of Physical Education and Sport*. 2007; 2 (4): 8–14. eISSN: 2070-4798 (in Russ.).
10. Lubysheva L. I. *Sovremennyy podkhod k issledovaniyu prostranstva fizicheskoy kul'tury i sporta* [Modern approach to the study of the space of physical culture and sport]. L. I. Lubysheva, S. I. Filimonova. *Science in Olympic Sport*. 2013; 2: 70. ISSN: 1992-7886.
11. Mamardashvili M. *Kartezianskiye razmyshleniya* [Cartesian reflections]. M. Mamardashvili. Moscow: Progress; Kul'tura Publ., 1993. 352 p. ISBN 5-01-003997-4 (in Russ.).
12. Plato. *Dialogi. Apologiya Sokrata* [Dialogues. Apology of Socrates]. Plato; translation from ancient Greek. Moscow : AST Publ., 2019. 352 p. ISBN: 978-5-17-115750-0 (in Russ.).
13. Pravdov M. A. *Model' otkrytogo fizkul'turno-obrazovatel'nogo prostranstva pedagogicheskogo vuza* [Model of the open physical culture and educational space of a pedagogical university] : a tutorial. M. A. Pravdov [et al.] ; edited by M. A. Pravdov. Shuya : Shuya branch of IvSU Publ., 2013. 145 p. ISBN: 978-5-86229-331-9 (in Russ.).
14. Suleimanov I. I. *Obshcheye fizkul'turnoye obrazovaniye* [General physical education] : textbook. Volume 1. School physical education. I. I. Suleimanov [at al.]. Омск : SibGAFK Publ., 1998. 268 p. (in Russ.).

15. Filimonova S. I. Prostranstvo fizicheskoy kul'tury: komponentnyy sostav i yego sodержaniye [Physical culture space: component composition and its content]. S. I. Filimonova, A. A. Lotonenko, A. V. Lotonenko. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*. 2015; 4: 103–106. ISSN: 1609-0721 (in Russ.).
16. Celsus Aulus Cornelius. *O meditsine* [About medicine]. Translated by Yu. F. Shultz. Introductory article and edition by V. N. Ternovsky. Moscow, 1959. 408 p. (in Russ.).

Информация об авторах:

Гончарук Ярослав Алексеевич — старший преподаватель, доцент. РИНЦ AuthorID: 1059961; **Комарова Ирина Геннадьевна** — доцент. РИНЦ AuthorID: 795469; **Гончарук Светлана Викторовна** — кандидат социологических наук, доцент. РИНЦ AuthorID: 300541. Место работы авторов: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, Белгород 308015, Россия.

Information about the authors:

Goncharuk Yaroslav A. – senior teacher, associate professor. RSCI AuthorID: 1059961; **Komarova Irina G.** – Associate Professor. RSCI AuthorID: 795469; **Goncharuk Svetlana V.** – Candidate of Sociological Sciences, associate professor. RSCI AuthorID: 300541. Place of employment of the authors: Belgorod State University, 85 Pobedy st., Belgorod 308015, Russia.

*Статья поступила в редакцию 22.03.2021; одобрена после рецензирования 09.04.2021; принята к публикации 09.04.2021.
The article was submitted 03/22/2021; approved after reviewing 04/09/2021; accepted for publication 04/09/2021.*